

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ КОНВОИРОВАНИИ В СИСТЕМЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Кавокина Светлана Юрьевна

соискатель Академии ФСИН России, г. Рязань

E-mail: homin@yandex.ru

Караулами, наряжаемыми от подразделений по конвоированию, ежегодно перевозится более 2 млн. осужденных и лиц, заключенных под стражу. В настоящий момент конвоирование осуществляется на различных стадиях уголовного-процесса, при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы, как в отношении осужденных, так и в отношении лиц, содержащихся под стражей. Специальные подразделения по конвоированию входят в структуру различных министерств и ведомств. Общей задачей, стоящей перед указанными подразделениями, несомненно, является обеспечение безопасности при конвоировании личного состава караула, конвоируемых, а также иных лиц. Важным условием полного и своевременного выполнения задач по конвоированию является предупреждение преступлений и противоправных действий со стороны осужденных и лиц, заключенных под стражу. Вызывает беспокойство и общий рост пенитенциарной преступности, в особенности, попыток совершения преступлений против сотрудников учреждений, исполняющих наказание. Проведенный Слеповым А.П. прогноз развития криминальной ситуации позволяет предположить, что к концу 2011 г. в исправительных учреждениях России уровень регистрируемой насильственной преступности вряд ли будет иметь тенденцию к снижению при несоответствии официальных статистических данных реальному уровню состояния насильственной преступности в исправительных колониях, при котором количество решений об отказе в возбуждении уголовных дел превышает количество зарегистрированных преступлений [4].

На настоящий момент проводится целый комплекс мероприятий направленных на повышение безопасности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, все это с одной стороны сокращает возможность совершения побега из исправительной колонии или следственного изолятора, а с другой стороны, создает дополнительную мотивацию к совершению побега при перемещении во время отбывания наказания.

Для преступности, совершаемой при конвоировании, характерны многие черты пенитенциарной преступности в целом, вместе с тем, она обладает рядом специфических особенностей. Поэтому при изучении и разработке мер предупреждения преступлений осужденных, следующих караулами, необходимо опираться на достижения криминологии (в более узком плане - пенитенциарной криминологии), появление которой связано со спецификой детерминации и особенностями профилактики преступлений в исправительных учреждениях. При этом Громов В.Г. предлагает относить преступления совершенные «во время следования этапом» к пенитенциарной преступности «в широком смысле слова»[2]. А к собственно пенитенциарным преступлениям только совершенные осужденными в местах лишения свободы. Данная точка зрения в отношении караулов по конвоированию, наряжаемых от специальных подразделений по конвоированию ФСИН России представляется спорной, так как основным критерием является место, а не субъект совершения преступления. Большая же часть исследователей пенитенциарной преступности вообще не относит преступления, совершенные при конвоировании к пенитенциарным, так, например, по мнению Ирисханова А.З. «пенитенциарным преступлением, по российскому уголовному праву, следует признать запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние, совершенное осужденным к лишению свободы в период отбывания наказания в тюрьме, исправительной колонии, воспитательной колонии, колонии-поселении, лечебном ИУ и следственном изоляторе (далее: СИЗО) в

связи с оставлением его для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию»[3].

Такая точка зрения имеет глубокие исторические корни: только в течение последних десяти лет, из 200 летней истории конвоирования, специальные подразделения функционально и организационно включены в систему органов исполняющих наказание, ранее данные функции были возложены на структуру органов МВД и, соответственно, разработка причинности и профилактики преступлений при этапировании осуществлялась отдельно без должной взаимосвязи с криминологией. Следует отметить, что преступления, совершаемые осужденными к лишению свободы, обладают характеристиками, присущими и преступлениям, совершенным лицами, заключенными под стражу. Исключение преступлений при конвоировании из собственно пенитенциарных противоречит положению о включении периода нахождения под конвоированием в срок исчисления наказания в виде лишения свободы. Преступления же совершаемые лицами, заключенными под стражу, во время конвоирования сотрудниками ИВС и конвойных подразделений МВД России действительно собственно пенитенциарными не являются, однако детерминация их совершения и меры профилактики идентичны преступлениям, совершенным при конвоировании сотрудниками УИС, поэтому они требуют единого подхода при их изучении.

Преступления, совершаемые под охраной караулов по конвоированию, являются, в основном, повторными, представляя тем самым повышенную общественную опасность. Законодательное определение рецидива дано в ст. 18 УК РФ, в которой под рецидивом понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. К понятию криминологического рецидива относится вся совокупность повторно или неоднократно совершенных преступлений, независимо от тех санкций, которые были применены (или не применены) к

лицам, их совершившим. Собственно, такое преступление может совершить не только лицо, уже осужденное к лишению свободы, но и только заключенное под стражу, в таком случае деяние не будет считаться рецидивом, однако проведенное комплексное исследование 45 уголовных дел лиц, совершивших преступления во время следования этапом, показало 100 % вынесения обвинительного заключения по вопросу виновности указанных лиц в совершении преступления, по подозрению в котором они были задержаны.

Как справедливо отметил Абаджян А.В., «преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, оказывают негативное воздействие на достижение целей уголовного наказания, подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, дестабилизируют оперативную обстановку и состояние правопорядка в исправительных учреждениях, свидетельствуют о наличии коренных противоречий, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы»[1]. Это усугубляется тем, что зачастую преступления при конвоировании происходят публично, становясь достоянием общественности через стремящиеся любой ценой к известности средства массовой информации. Так, только в течение 2010 года, в русскоязычной части Интернета было опубликовано 8 видеоматериалов с записями попыток побегов и нападений на караулы, назначаемые органами внутренних дел. Причем комментарии к ним выражали недоверие к правоохранительным органам в целом, как «неспособным защитить обывателя от убийц и насильников».

Исходя из вышеизложенного можно определить преступление при конвоировании, как запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние, совершенное осужденным к лишению свободы, либо лицом, содержащимся под стражей, во время принудительного перемещения органами, уполномоченными законом на постоянной основе осуществлять конвоирование (этапирование).

Список литературы:

1. Абаджян А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2001.
2. Громов В.Г. Пенитенциарная преступность [Текст]// Современное право.- 2007.- № 9.- С. 65-69.
3. Ирисханов А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук - Владимир, 2008. - 26 с.
4. Слепов А.П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях[Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. - 29 с.